

УДК 340.1

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Кушова Ю.О.

студент 4 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специалитет,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия

Фендрикова Е.В.

студент 4 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специалитет,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия¹

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ этических и правовых аспектов внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность. Рассматриваются проблемы ответственности за алгоритмически выработанные решения, обеспечения прозрачности и справедливости нормативных актов, а также защиты интересов граждан. Особое внимание уделяется проблемам распределения ответственности, обеспечения прозрачности и сохранения человеческого контроля над процессами создания нормативных актов. На основе анализа действующего законодательства и

---

¹Научный руководитель: Гетьман К.А., ассистент кафедры теории и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Scientific Supervisor: Getman K.A., Assistant of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

научных исследований формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нормотворчество, этика ИИ, правовое регулирование, цифровизация, юридическая ответственность, алгоритмическая прозрачность, технологическое регулирование.

ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF APPLYING AI IN LEGAL RULEMAKING

Kushova Yu. O.

4th-year student, major 40.05.04 "Judicial and Prosecutor's Activity," specialty program,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Fendrikova E. V.

4th-year student, major 40.05.04 «Judicial and Prosecutor's Activity," specialty program,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the ethical and legal aspects of integrating artificial intelligence technologies into legal regulation. It examines issues of liability for algorithmically generated decisions, ensuring the transparency and fairness of regulations, and protecting citizens' interests. Particular attention is paid to the distribution of responsibility, ensuring transparency, and maintaining human control over the process of drafting regulations. Based on an analysis of current legislation and scientific research, proposals are formulated to improve legal regulation in this area.

Keywords: artificial intelligence, rulemaking, AI ethics, legal regulation, digitalization, legal liability, algorithmic transparency, technological regulation.

Современный правотворческий механизм сталкивается с возрастающей сложностью нормативных систем и ускоренной трансформацией социально-правовой среды, что обуславливает необходимость внедрения инструментов системной обработки анализа правовой информации. Использование автоматизированных технологий в регулятивных процессах законодательной деятельности представляет собой перспективное средство повышения эффективности и точности юридической техники. Вместе с тем интеграция подобных инструментов вызывает комплекс этических и правовых вопросов, связанных с определением ответственности за алгоритмически выработанные нормы, соблюдением принципов прозрачности и справедливости, а также защитой интересов субъектов права. Исследование этих проблем является критически важным для разработки сбалансированных подходов к применению инновационных технологий в правотворчестве.

Как отмечают М.В. Бутина и И.Р. Бегишев, «стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в современном мире актуализирует потребность в формировании комплексной законодательной базы, способной обеспечить баланс между технологическими инновациями и защитой фундаментальных прав человека» [3, 166]. Эта потребность особенно остро проявляется в сфере нормотворчества, где внедрение ИИ способно кардинально трансформировать традиционные подходы к созданию нормативных актов. В условиях мировой цифровизации наблюдается парадоксальная ситуация: с одной стороны, существует объективная необходимость автоматизации нормотворческого процесса, с другой – отмечается значительное отставание правового регулирования от технологического развития.

Динамику изменений в данной сфере наглядно демонстрирует статистика: за последние шесть лет количество законов об искусственном Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

интеллекте в мире выросло с 1 до 37. В России искусственный интеллект становится ключевым направлением государственной политики, о чем свидетельствует создание 15 экспериментальных правовых режимов в различных секторах. Показательно, что более 360 российских компаний и государственных организаций уже присоединились к Кодексу этики ИИ, что свидетельствует о формировании этико-правового консенсуса в этой области [4]. Представленная статистика убедительно доказывает, что ИИ перестал быть просто технологией и превратился в объект активного государственного управления и общественного договора. Россия, судя по приведенным данным, не просто следует мировому тренду, а пытается выстроить продуманную и сбалансированную систему его регулирования, сочетая правовые новации с гибкими механизмами и этическими инициативами.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ этических и правовых аспектов применения технологий искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности, выявление потенциальных рисков и преимуществ такого применения, формулирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Историография в упомянутой области отражает постепенное развитие научного интереса к данной проблематике по мере цифровизации правовой системы. Первые исследования в этом направлении появились в конце XX – начале XXI века, когда учёные начали рассматривать возможности автоматизации юридического анализа и влияние компьютерных технологий на процесс правотворчества. Так, в работах В.А. Копылова (2002 г.) [7] и В.В. Лапаевой(2005 г.) [8] подчеркивалась необходимость осмысления рисков подмены человеческого решения алгоритмическим и сохранения субъективного начала в праве.

В последующие годы, с развитием алгоритмов машинного обучения и нейросетевых технологий, проблематика получила дальнейшее развитие. В трудах С.А. Боголюбова (2016 г.) [2], А.В. Минбаева(2018 г.) [11], А.В. Наумова (2019 г.) [12] акцент был сделан на исследовании статуса ИИ, прозрачности алгоритмов и их допустимости в сфере нормотворчества. Учёные отмечали необходимость обеспечения принципов правовой определённости, равенства и недопустимости дискриминации при применении ИИ в юридических процессах.

В связи с этим, историография демонстрирует переход от узкотехнического понимания автоматизации к комплексному этико-правовому анализу роли искусственного интеллекта в нормотворчестве.

Формирование правовой основы регулирования искусственного интеллекта в России началось в 2019 году с издания Указа Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [13], которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [14]. Дальнейшее развитие нормативной базы связано с утверждением Правительством РФ Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Эти документы определяют основные подходы к трансформации системы нормативного регулирования для обеспечения создания и применения технологий ИИ с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности.

Важным этапом стало утверждение в 2024 году Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, в ст.21 которой указывается:«В ближайшее десятилетие приоритетами научно-технологического развития следует считать направления, позволяющие получить значимые научные и научно-технические результаты, создать отечественные научноемкие технологии и обеспечивающие: а) переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и

высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта» [14].

Практическим воплощением этой политики стала государственная информационная система «Национальная единая среда взаимодействия участников нормотворческого процесса» – ГИС «Нормотворчество», начавшая работу с 1 октября 2024 года. Значимо, что в системе предусмотрено применение искусственного интеллекта для автоматизации процедуры исправления юридико-технических ошибок и автоматической проверки документов.

Международный опыт регулирования искусственного интеллекта демонстрирует различные подходы к решению возникающих проблем. Наиболее разработанной системой регулирования обладает Европейский Союз, где принят первый комплексный регуляторный акт – Закон об искусственном интеллекте (EU AI Act) [15]. Этот документ вводит классификацию приложений искусственного интеллекта по трем категориям риска, что позволяет дифференцировать подход к их регулированию.

В ходе Глобального цифрового форума 2025 года к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта официально присоединились 33 организации из 22 стран. На сегодняшний день документ поддержали уже свыше 900 организаций, включая более 80 иностранных компаний. Кодекс закрепляет международные принципы ответственного использования и развития ИИ, основанные на требованиях прозрачности, безопасности и уважения прав человека, что способствует сближению подходов к регулированию технологий в разных государствах.

Необходимо отметить, что ранее уже предпринимались попытки создания единого международного нормативного акта, регулирующего применение искусственного интеллекта, однако сложности согласования национальных

правовых систем и различий в технологической политике пока не позволили утвердить его в универсальной форме.

Использование искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности порождает комплекс взаимосвязанных этических проблем. Центральное место среди них занимает проблема предвзятости алгоритмов. Как отмечает А.С. Киселев, «существует опасность, что искусственный интеллект может принимать неправильные решения или обладать предвзятостью при формулировке текстов законопроектов» [6,56]. Указание на возможность принятия «неправильных решений» и проявления предвзятости при автоматизированной обработке данных подчеркивает проблему ограниченности алгоритмической объективности. Машинные системы, опирающиеся на статистические модели и обучающиеся на массиве ранее созданных текстов, неизбежно наследуют заложенные в них ошибки, логические и идеологические перекосы, что способно привести к искажению смысла правовых норм или нарушению принципа равенства субъектов перед законом. Кроме того, отсутствие человеческого фактора в процессе смысловой оценки и юридического толкования порождает риск формального, контекстуально нечувствительного воспроизведения норм, что несовместимо с природой права как социального регулятора.

В связи с этим, позиция А.С. Киселева акцентирует необходимость сохранения человеческого контроля и экспертной ответственности в процессе подготовки и оценки законопроектов, даже при широком применении автоматизированных технологий анализа и генерации текста.

Не менее важной представляется проблема постепенного ослабления человеческого контроля над процессом создания нормативных актов. Использование автоматизированных систем при подготовке проектов законов может привести к тому, что влияние человека на содержание и направленность правовых норм будет существенно ограничено. Подобная тенденция несет угрозу основополагающим принципам демократического устройства, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предполагающим, что законотворчество осуществляется представителями народа, выражающими его волю. Если же ключевые этапы нормотворческого процесса передаются алгоритмам, лишенным способности к моральной и политической ответственности, возникает риск утраты общественной легитимности принимаемых решений и ослабления доверия к государственным институтам.

Особую актуальность приобретает предупреждение Н.С. Катуниной о том, что «искусственный интеллект как саморазвивающаяся система может выйти из-под контроля человека и тогда начнет представлять опасность для общества» [5,34]. Это требует разработки адекватных систем контроля и ограничений для ИИ-систем, используемых в нормотворчестве, с учетом их потенциальной автономности.

Особую этическую проблему представляет так называемая «проблема тележки» (trolleyproblem), адаптированная к сфере искусственного интеллекта [10]. В контексте нормотворчества это может проявляться в необходимости выбора между различными ценностными ориентирами при подготовке нормативных актов. Например, при разработке законодательства о беспилотных автомобилях возникает вопрос, чьи жизни должны иметь приоритет – жизни пассажиров, пешеходов или ни одного из них.

Одним из наиболее сложных правовых вопросов, связанных с применением ИИ в нормотворчестве, является проблема распределения ответственности за решения, принятые с участием искусственного интеллекта. В.А. Лаптев исследует возможность признания у робота (машины), обладающего искусственным интеллектом, свойств субъекта права. Он рассматривает возможность признания правосубъектностинского интеллекта в киберфизическом пространстве [9].

А.С. Лолаева и К.У. Сакаева отмечают, что «в связи со спецификой искусственного интеллекта были выдвинуты предложения относительно прямой ответственности определенных систем. Исходя из этой логики, нет Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

никаких фундаментальных причин, по которым автономные системы не должны нести юридическую ответственность за свои действия» [10,76]. На современном этапе вопрос о введении ответственности за действия искусственного интеллекта остается открытым. Альтернативой является возложение ответственности на разработчиков или пользователей автономных систем. Однако такой подход может замедлить инновации. Поэтому важно продолжать поиск баланса между стимулированием развития технологий и защитой прав граждан, чтобы не тормозить прогресс, но обеспечить безопасность и ответственность. Такой сбалансированный подход необходим для гармоничного развития ИИ и минимизации рисков.

Несмотря на существующие проблемы и риски, применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности имеет значительные перспективы. Как отмечает Р.А. Ахметкужин, «цифровизация правотворческого процесса займет длительный период времени, но приведет к снижению нагрузки на законодательные органы власти; развитие искусственного интеллекта в правотворчестве позволит наиболее демократично и своевременно принимать требуемые в настоящий момент нормативные акты» [1, 29].

А.С. Киселев выделяет следующие преимущества применения ИИ в правотворчестве: «значительное увеличение скорости обработки данных; возможность находить тенденции, ошибки и противоречия в больших объемах информации; возможность быстро сравнивать любые документы и составлять (предлагать) новые на основе имеющихся образцов и т.д.» [6, 89].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие взаимосвязанные выводы:

1. Применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности представляет собой объективную тенденцию, обусловленную процессами цифровизации общества. В России создана необходимая нормативная база для развития ИИ, однако ее совершенствование должно

продолжаться с учетом международного опыта и специфики национальной правовой системы.

2. Использование ИИ в нормотворчестве обладает значительными преимуществами, включая увеличение скорости обработки данных и выявление ошибок в нормативных актах, однако сопровождается серьезными этическими проблемами, требующими разработки адекватных механизмов контроля.

3. Правовые аспекты ответственности за решения, принятые с помощью ИИ, остаются дискуссионными, при этом наиболее приемлемым на современном этапе представляется подход, основанный на возложении ответственности на разработчиков и пользователей ИИ-систем.

4. Перспективы развития применения ИИ в нормотворчестве связаны с поэтапным внедрением таких систем, что позволяет минимизировать риски и обеспечить плавную интеграцию новых технологий в традиционный нормотворческий процесс

Для успешной интеграции искусственного интеллекта в нормотворческий процесс необходимо обеспечить баланс между технологическими инновациями и защитой фундаментальных прав человека, сохранить человеческий контроль над процессами создания нормативных актов и разработать эффективные механизмы распределения ответственности за решения, принятые с участием ИИ.

Кроме того, необходимо отметить, что внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс юридического нормотворчества представляет собой объективную тенденцию развития современного правового государства, однако требует особого внимания к вопросам этики и права. Главной задачей является сохранение приоритета человеческого разума, ответственности и нравственных ориентиров при использовании автоматизированных систем. Этические принципы справедливости, прозрачности и гуманизма должны стать неотъемлемой частью правового регулирования применения ИИ, а нормативная база - гарантировать законность, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

достоверность и контроль за деятельностью алгоритмов. Только при таком подходе возможно гармоничное сочетание технологического прогресса с фундаментальными ценностями права, что обеспечит легитимность и общественное доверие к результатам цифрового нормотворчества.

Библиографический список:

1. Ахметкужин Р.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // E-Scio. – 2023. – №2 (77). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-perspektivy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Боголюбов С.А. Право и современные технологии. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 240 с.
3. Бутина М.В., Бегишев И.Р. ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИТОГИ ХIII ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – №2(45). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-pravovye-aspekty-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-itogi-xiii-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-foruma> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Искусственный Интеллект 2025: Новая Нормативная База для Бизнеса в России – FUTUREBY. [Электронный ресурс]– URL:<https://futureby.info/iskusstvennyj-intellekt-2025-novaya-normativnaya-baza-dlya-biznesa-v-rossii/>(дата обращения: 17.10.2025).
5. Катунина Н. С. Этические и правовые ограничения искусственного интеллекта в современном обществе // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2024. – №3(51). [Электронный ресурс]. URL:

[https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-pravovye-ogranicheniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennom-obschestve](https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-pravovye-ogranicheniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremenном-obschestve) (дата обращения: 17.10.2025)

6. Киселев А.С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности // LexRussica. – 2025. – №6 (223). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-pravovoy-analitiki-i-pravotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.10.2025).

7. Копылов В.А. Информационное право. – М. :Юрайт, 2002. – 312 с.

8. Лапаева В.В. Право и искусственный интеллект: философско-правовой анализ. – М. : Норма, 2005. – 286 с.

9. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №2. [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 17.10.2025).

10. Лолаева А.С., Сакаева К.У. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // Юридические исследования. – 2021. – №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-i-eticheskie-aspekty> (дата обращения: 17.10.2025).

11. Минбалаев А.В. Информационное право и цифровое государство. – М. : Проспект, 2018. – 304 с.

12. Наумов А.В. Правовые риски использования искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2019. – № 7. – с. 56-64.

13. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.10.2019 № 490-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 17.10.2025).

14. Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 8178.

15. European Parliament and Council of the European Union. Regulation (EU) 2024/1689 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. – 2024. – L 2024/1689. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 17.10.2025).

Оригинальность 79%